

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

Институт Европы
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125993 Москва, Моховая ул., 11, стр. 3
Тел.: (495) 629-45-07; 692-10 51
Факс: (495) 629-92-96
Тел/факс: (495) 692-21-02
E-mail: europa@ieras.ru ; www.ieras.ru

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН "Институт
Европы РАН"

доктор политических наук

Ал.А. Громько

6 апреля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию

Натальи Борисовны Городецкой

**«Идеологическое оформление интеллектуальной оппозиции в Сербии в
60 – сер 80-х гг. XX века»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история)

Феномен взаимодействия и противостояния интеллектуальных элит с властью всегда представлял особый интерес для изучения историками, политологами, социологами. Судьба югославского государства в этом отношении незаурядна. Десятилетиями балканские интеллектуалы вынашивали по сути своей взаимоисключающие проекты – создания мононациональных государств или же объединения всех южных славян в одном. В XX веке дважды побеждали идеи слияния. Они нашли свое выражение в недолго просуществовавшем Королевстве сербов, хорватов и словенцев, а также созданной после Второй мировой войны и бывшей во многом ее порождением Социалистической Федеративной Республике Югославии. Именно интеллектуалы, однажды выдвинув идею панславизма, на заре 80-х гг. XX века окончательно утвердились в том, что применительно

к Югославии, с ее историей взаимной вражды и кровопролитных войн, эта идея реализована быть не может. К сожалению, демократизация в югославских республиках нашла идеологическую опору в национализме. Во многом это было связано, с одной стороны, с нежеланием или сознательным игнорированием югославским руководством объективно существующих в обществе проблем, а с другой - с явной неспособностью их решить в рамках той политической системы и ее лидерами. Элита же интеллектуальная, не найдя должного отклика у государства, постепенно превратилась в оппозиционную, а потом выдвинула и конкретные альтернативные политические программы.

Подобный сценарий перерастания интеллектуальной оппозиции в политическую характерен отнюдь не только для Югославии. Его можно наблюдать практически повсеместно. А потому изучение феномена идеологического оформления интеллектуальной оппозиции в Сербии интересно не только с точки зрения истории, но и чрезвычайно актуально. Сербские уроки применимы и к ситуации в сегодняшней России, и к внутреннему развитию современного Европейского Союза, и к пылающему региону Северной Африки.

Актуальность темы обусловлена и тем, что, несмотря на все усилия международного сообщества по стабилизации Балкан, национальные проблемы в регионе не исчерпаны. Сегодня они тлеют, но никто не может гарантировать, что вопросы, не раз становившиеся причиной кровопролитных гражданских войн, не окажутся на повестке дня в ближайшем будущем. В связи с этим идеи, высказывавшиеся интеллектуальной оппозицией и в Сербии, и в Хорватии, и в Албании еще полвека назад, обязательно должны подвергаться серьезному анализу. Без их осмысления и учета невозможно добиться ни мира, ни стабильности в "пороховом погребе" Европы.

В связи с вышесказанным, невозможно усомниться в актуальности темы диссертационного исследования Н. Б. Городецкой, в котором впервые в

отечественной науке предпринята попытка анализа идеологического оформления сербской интеллектуальной оппозиции в рамках Югославского государства в качестве самостоятельного исследования. При этом Наталья Борисовна смогла умело связать свою тему с другой центральной для историков-балканистов проблемой – поиска причин распада Югославии. В этом отношении ее исследование гармонично дополняет работы по истории современного югославского кризиса, а шире – роли интеллектуалов в демократических революциях последних трех десятилетий.

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, формулирует его цели и задачи, дает определение объекту и предмету исследования, раскрывает хронологические рамки. В этом же разделе представлен обзор источниковой, историографической и методологической основ работы.

Выбранные хронологические рамки исследования логичны. Они полностью охватывают период с момента становления интеллектуальной оппозиции в Югославии до ее окончательного идеологического оформления, за которым последовало и выдвижение концептов будущих политических программ.

В историографическом обзоре Н. Б. Городецкая демонстрирует глубокое знание отечественной и зарубежной научной литературы по выбранному вопросу. Впечатляет объем исследованной литературы и источников, опубликованных на сербском языке: их фактически половина от всего материала (при этом в списке литературы автор почему-то не разграничила русскоязычные материалы и сербские, изданные на кириллице). При этом соискатель изучила не только научные, но и художественные произведения интеллектуалов-оппозиционеров, справедливо отнеся их к источникам. Они – ценнейший документ, из которого можно почерпнуть не только идеологические взгляды авторов, но и весь контекст проблемы.

Проведенный тщательный анализ историографии вопроса позволил Н. Б. Городецкой верно определить свою научную нишу и четко и логично

сформулировать задачи исследования. Структура работы служит их оптимальному решению.

Сильной стороной первой главы "Формирование критической интеллигенции в 60-е гг. XX века", безусловно, является всесторонний анализ причин и предпосылок появления критически настроенной интеллигенции в Югославии. В их числе и особенности предшествующего исторического этапа, и своеобразие югославского варианта самоуправленческого социализма, и кризисные явления в экономике. При этом Наталья Борисовна подкрепляет свои доводы разнообразными архивными документами.

Вторая глава "Рубеж 1960-х – середина 1970-х гг.: формирование и развитие двух идейных дискурсов критически настроенной интеллектуальной элиты" представляет собой качественный анализ важнейшего для судьбы Югославского государства периода. Именно тогда, как правильно отмечает соискатель, были заложены самые мощные мины под государственный фундамент. Во-первых, в этот период были подготовлены и осуществлены конституционные изменения, приведшие к принятию в 1974 году новой Конституции СФРЮ. Как оценивают эксперты, она стала катализатором распада Югославии, поскольку значительно сужала полномочия центра за счет расширения прав республик и автономных краев. Во-вторых, 70-е гг. ознаменованы процессом смены политических элит. Вместо соратников Тито к власти начинают приходить технократы, в чью задачу не входило укрепление центральной власти. Более того, они были на это неспособны. Оба этих важных сюжета в полной мере раскрываются Н. Б. Городецкой. Кроме того, автор выводит интересные параллели между судьбой либерально настроенного югославского руководства и самой либеральной идеи.

Чуть ли не половина третьей главы "1980-е гг.: системный кризис СФРЮ и окончательное идейное оформление интеллектуальной оппозиции" посвящена всестороннему кризису в Югославии, разразившемуся после

смерти Тито в 1980 году. С одной стороны, это закономерно. Именно эти явления во внутреннем развитии государства и спровоцировали в конечном итоге оформление интеллектуальной элиты не только как критически настроенной интеллигенции, но и как реальной оппозиции власти. В данной главе Н.Б. Городецкая дает несколько ключевых объяснений, почему национальная программа интеллектуалов возобладала над либеральной. Одно из них: "В условиях системного кризиса и ослабления идеологического контроля в печати началось обсуждение тех исторических событий, которые раньше оценивались однозначно или вообще были закрыты" (С. 105). Другое: "важнейшим историческим представлением, получившим распространение в тот период, стало представление о том, что сербы постоянно на протяжении своей истории трудились и приносили жертвы ради создания общего государства всех югославянских народов, зачастую отказываясь ради этого от своего национального государства" (С.117). И наконец, "важным для формирования новой исторической реальности в массовом сознании стало представление о том, что на протяжении истории XX в. сербы неоднократно становились жертвами геноцида со стороны других народов Югославии. Но, как отмечали оппозиционно настроенные интеллектуалы, их жертвы были намеренно забыты, никогда не освещались в прессе и публицистике и не стали предметом исследования в исторической науке" (С. 110-111). Существенно дополняет диссертационное исследование то, что Н. Б. Городецкая в качестве источников вводит в оборот литературные произведения основных интеллектуалов-оппозиционеров – Добрицы Чосича и Вука Драшковича. Именно через образы, данные в этих произведениях, мы понимаем, насколько сложна, запутанна и неоднозначна картина мира в восприятии балканских народов, в данном случае – сербов. Становится очевидным, почему именно националистический дискурс стал основным в кризисные 80-е и привел к катастрофе 90-х гг. XX века. Основные итоги исследования подведены автором в заключении. Они закономерно соотносятся с положениями, которые соискатель выносила на

защиту. Доводы обоснованы, в их достоверности сомнений не возникает – работа базируется на солидной источниковой и историографической базе.

Положительно оценивая диссертацию Н. Б. Городецкой, хотелось бы высказать некоторые критические соображения и пожелания:

1. Как указывает автор, одним из центральных рупоров критики на внутриюгославском уровне в 60-е гг. XX века был журнал "Праксис" (С.59-63). С его страниц "критиковали югославскую действительность... обвиняли партноменклатуру в том, что постепенно в Югославии вместо истинного социализма начинает складываться «бюрократический однопартийный авторитаризм», а к власти приходит «партийная олигархия» (С. 60). В таком контексте особенно жаль, что автор в своем исследовании не использует ни один из номеров журнала, ссылаясь на его содержание через историографический блок. Кроме того, выглядит обрывочной и неполной реакция на журнал и публикуемые в нем материалы со стороны марксистов из других стран, в первую очередь, стран социалистического лагеря.

2. То же пожелание можно адресовать и ко второй главе диссертационного исследования. Одним из центральных звеньев югославского кризиса стала Конституция СФРЮ 1974 года. Конституционные поправки активно критиковались сотрудниками юридического факультета Белградского университета. Автор даже отмечает, что большая часть этих людей подверглась репрессиям за свои взгляды. Более того, известно, что существенная доля критики была изложена на страницах научного издания факультета – "Анналы юридического факультета". К сожалению, соискатель не использует в качестве источника и этот журнал.

3. Диссертационное исследование написано вполне грамотно, но не лишено оформительских недостатков и некоторых помарок. Так, мистические вещи произошли с оглавлением и введением. В оглавлении указано, что первая глава исследования начинается с 31 страницы (С. 3). Открывая указанную страницу, читатель видит продолжение введения. Автор раскрывает здесь суть концепта "сербский вопрос" (с. 31). При этом введение продолжается до

38 страницы. Однако первая глава пронумерована и начинается опять с 31 страницы. Соответственно, из-за этой технической ошибки на семь страниц "поплыл" весь текст диссертации. В плане оформления бросается в глаза уже указанное выше неразграничение русскоязычных и сербских кириллических трудов в списке литературы. Некоторые источники дублируются дважды. Например, Меморандум САНУ указан в пункте 13 списка как документ (С. 151) и в пункте 32 как часть раздела "художественная литература и публицистика" (С. 152). Наверное, логичнее было оставить его только в документах.

Тем не менее, большинство высказанных замечаний носят исключительно рекомендательный характер и могут расцениваться Н. Б. Городецкой как советы при продолжении работы над темой.

Основные положения диссертационного исследования отражены в автореферате, дающем представление о структуре и содержании диссертации в строгом соответствии с имеющимися требованиями.

Основные положения диссертации были апробированы на конференциях различного уровня, в том числе и международного, и нашли адекватное отражение в научной печати. Безусловно, результаты исследования, проведенного Н. Б. Городецкой, могут стать частью комплексного исследования проблем авторитарных и тоталитарных государств, а также существенно дополнить труды отечественных балканистов, посвященных югославскому кризису.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация Натальи Борисовны Городецкой «Идеологическое оформление интеллектуальной оппозиции в Сербии в 60 – сер 80-х гг. XX века» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной для исторической науки проблемы взаимодействия интеллектуальной элиты и власти, влияния интеллектуальных идей на развитие государства и общества. Итак, диссертационное исследование полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней №842 от

24.09.2013», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история).

Отзыв составлен кандидатом политических наук (23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии), научным сотрудником Екатериной Геннадьевной Энтиной, обсужден и утвержден на заседании Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ФГБУН Института Европы Российской академии наук, Протокол № 12 от 6 апреля 2015 г.

заведующий Отделом,

доктор исторических наук (07.00.03. – Всеобщая история),

профессор по кафедре стран Европы и Америки (МГИМО)

Алла Алексеевна Язькова

Handwritten initials and marks in blue ink.

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Язьковой А.А. удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

Handwritten signature: И.А. Шалобин
Служебное Бюро

06.04.2015г.